

БАКИН ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ

**«Я войну всем сердцем ненавижу!»
О Бакине Юрии Михайловиче,
члене Кировской городской местной организации ВОС**

*Я войну всем сердцем ненавижу,
Я её зачинщиков клян,
Потому что в годы испытаний,
Тех, какие принесла война,
Злое зелье горя и страданий
Я испил до капельки, до дна.*

Виктор Волков.

Юрий Михайлович Бакин, ветеран труда и Великой Отечественной войны, родился в 1933 году в Коми, в годовалом возрасте с родителями переехал в Киров. Поначалу очевидец военного лихолетья отказался от участия в акции «Дети войны», заявив, что войну всем сердцем ненавидит. Однако мне удалось убедить ветерана, что как бы ни было трудно снова пропускать те события через себя, он должен рассказать о том, что пережил, потому что и сейчас где-то рвутся бомбы, свистят пули, умирают дети! И разговор наш мало-помалу сложился...

– В 30-е годы прошлого века жилось всем очень трудно, – с этих слов Юрий Михайлович начал свой рассказ о пережитом. – Мы жили на ОЦМ, на Латунке. Мой отец умер в сороковом, и мама осталась с тремя детьми, двумя пацанами и младшей сестрой. Нас надо было поднимать. А тут ещё война началась. Чтобы помочь матери (без нас бы ей не справиться), мой брат, он на три года старше меня, устроился в подсобное хозяйство ОРСа «Кировэнерго», а в июне сорок четвёртого, в одиннадцать лет, и меня туда пристроил. Так что мне довелось окончить лишь два класса школы, а вот жизненную школу, тяжёлую и полную лишений, удалось пройти без особых нареканий.

На подсобном было четыре дома, и мы с братом и ещё одним детдомовцем жили в землянках. В этом была какая-то романтика – мне даже нравилось: накат, нары, правда, матрасов не было. Летом выйдешь, а рядом река Вятка, искупаешься, иногда рыбы наловишь. А зимой я жил со сторожем в теплице на Энергетиков, рядом с первой ТЭЦ. Домой ходить было далеко, а тут переспал у батареи, и утром сразу за дела.

В подсобном, на Симоновском острове, рабочих немного было, а площади большие. Весной мы сначала на лошадях, пока их на фронт не отправили, а потом на быках, пахали землю, боронили посевы занимались посадкой, прополкой и уборкой картофеля и овощей. Норма была что для взрослого, то и для пацана. С мотыгой я управлялся хорошо, а вот с быком мне не повезло. Страх перед свирепым животным не было, но до сих пор

удивляюсь, почему быки такие упрямые: ляжет на дороге, хоть закричишься – он и ухом не поведёт. Однажды мой бык «забастовал», да так, что я даже голос сорвал, чтобы заставить его подняться – поэтому и сиплю всю жизнь.

Мы не роптали, работая с раннего утра до позднего вечера – лишь бы работу хорошо сделать, да не с голодным желудком спать лечь. Сейчас даже не вспомню, что и ели. Когда поспевали овощи, грызли морковь, капусту, но домой их носить не разрешали, следили за этим строго. Хотелось помочь маме. Она работала в охране на Первомайке, получала 450 г хлеба. В войну остро стояла проблема дров. Все заборы, палисадники и оградки были разобраны на топливо – для поддержания какого ни на есть тепла в квартирах и приготовления немудрёной в то время пищи. А на территории завода разрешалось собирать каменный уголь, чем мы с сестрой и пользовались.

Из одежды в войну в магазинах ничего не было. Самыми ходовыми тогда были телогрейки, ватные штаны и ботинки на деревянной подошве, даже у женщин босоножки и те были на деревянной подошве. На всё выдавали ордера, которые надо было ещё умудриться получить. Помню, мне дали ордер на пальто, но пальто досталось женское, пришлось его продать.

Праздников в войну не отмечали, поэтому день Победы запомнился. Даже снег с дождём никого не остановил – все спешили на площадь. Люди до слёз радовались и верили, что теперь-то заживём лучше. Но карточки, к сожалению, отменили не скоро. И когда 1 ноября 1946 года меня сократили, я горько плакал – хоть и повзрослел, но ум-то всё равно детский был – ведь лишился не только работы, но и 300-граммовой пайки хлеба.

В школу я так больше и не пошёл: устроился разнорабочим на филейское подсобное хозяйство, получил трудовую книжку. Работа была знакомая: боронил землю под овощи и зерновые, возил на зерноток снопы на лошадях, дрова на быках. Три года отслужил в армии в роте охраны. Демобилизовавшись, вернулся в Киров, женился. В 25 лет из-за полученной травмы ослеп и живу в мире слепых уже 55 лет. Четверть века трудился на УПП «Прожектор». Когда в лихие 90-е начались реформы, работы на предприятии слепых не стало, и меня сократили. В этот раз я уже особо не горевал: мне исполнился 61 год.

Самая большая потеря в моей жизни – смерть жены, Лидии Семёновны. Мы с ней прожили 54 года, как говорится, в радости и горе, – скупая мужская слеза катится по щеке ветерана. – Она золотая была, не бросила, когда я через год после свадьбы ослеп, всю жизнь была моими глазами, возила на операции в надежде вернуть мне зрение. Сейчас дочка за мной ухаживает, каждый день гуляет со мной по два часа. Она у меня тоже добрая и заботливая – вся в мать пошла.

К одиночеству, конечно, привыкнуть трудно, но меня от него спасают аудиокниги и новостные передачи. Надеюсь, что доживу до очередного юбилея Победы. Горжусь, что причастен к Победе, для которой наше поколение не пожалело здоровья, образования, карьеры. Удивительные тогда были дети и подростки, не говоря о взрослых. Лозунг «Всё для фронта, всё для победы!» был для всех не пустым звуком.

На судьбу мне грех жаловаться, а вот за страну переживаю. Страшно, что под нашими границами идёт настоящая война, появилось немало хулителей, которые пытаются развенчать славу Советского Союза, уничтожившего нацизм. Хочу, чтобы жизнь у молодёжи была лучше, чем у нас. Помню, об этом же молила Бога и моя мать...

У Юрия Михайловича Бакина немало наград, но самая дорогая – удостоверение ветерана Великой Отечественной войны. Он гордится тремя юбилейными медалями в честь Победы. Надеется, что получит и четвёртую, к 70-летию Победы. Только бы здоровье не подвело...

*Материал подготовила Лидия Георгиевна Семёновых,
заведующая тифлоиздательским сектором
Кировской областной специальной библиотеки для слепых.*